

"Как плыли-воспывали полтораста кораблей..."

Как плыли-воспывали полтораста кораблей,
На каждым-то кораблике по пятисот молодцов,
По пятисот молодцов — государевых гребцов.
Хорошо гребцы гребут, сами песенки поют,
Песенки поют, разговоры говорят,
Разговоры говорят, всё Ракчеева бранят.
«Ты Ракчеев, ты Ракчеев — расканалья-дворянин!
Он и пропил, прогулял наше жалованье,
Он такое, харчевое, третье денежное.
Как на эти-то на деньги вор палаты себе склал —
Белокаменные, стены мраморные.
Как подле этих палат быстра речка протекла,
Быстра речка протекла, по фонталам ведена,
Как во этой по реке кровать нова смощена,
Кровать нова смощена из чистого хрусталя.
Как на этой на кровати кн язь Ракчеев почиват,
Князь Ракчеев ту т лежит, на живора поглядит,
На живора поглядит, он крестьян своих бранит:
«Вы крестьяне, вы крестьяне, что вы рыбы не гребли,
Я за эту за вину на работу вас сошлю:
На такую на работу, на казенненькую,
Все дороги переречь, березами усадить!»

(Зап. С. Н. Севастьяновым от А. Е. Смирновой, из с. Исаково Бугурусланского у. Оренбургской губ. в 1890-1891 гг.)

С. Н. Севастьянов. Несколько старинных песен. Труды оренбургской ученой архивной комиссии, вып. IV. Оренбург, 1898.